

ются. Чтобы яростно спорить, для того нужно знать, что это не мое, а его, а какъ будешь спорить противъ того, что и его и мое—вмѣстѣ?

Простому русскому народу такія бесѣды на первыхъ порахъ не особенно нравятся,—„Все чего то соглашается съ молоканами?“ съ неудовольствіемъ говорятъ они. Но сектанты съ первой же бесѣды поймутъ—какъ разрушительны для ихъ упованія эти видимыя уступки въ ихъ пользу православнаго миссіонера. Какъ послѣ того назовемъ православную церковь мертвой церковью, убиваемой букввой и обрядомъ, когда тамъ, оказывается, больше ихъ самихъ ревнуютъ о Словѣ Божіемъ, о поклоненіи духомъ и истиной, ношеніе вѣста Христова повимають въ смыслѣ подражанія страданіямъ Христовымъ и проч., и притомъ имѣють объ этихъ предметахъ понятія настолько глубокія, что имъ ничего подобнаго и во снѣ не снилось. Совершеннаго знанія духовной жизни безъ совершенной жизни по духу быть не можетъ, значить въ православіи есть люди совершенные, духовные, спасающіеся. С. М. М.

(Самар. Епар. Вѣдом. № 14-й).

Калужскій епархіальный миссіонеръ, священникъ Михаилъ Савельевичъ Дударевъ.

(Некрологъ).

19 іюля послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался на своей родинѣ въ деревнѣ Дворцы, Калужскаго уѣзда, первый Калужскій епархіальный миссіонеръ, священникъ Михаилъ Савельевичъ Дударевъ. Покойный происходилъ изъ крестьянъ дер. Дворцы, въ которой онъ родился въ 1836 году въ старообрядческой семьѣ, преданной до фанатизма старинѣ, здѣсь же, въ своей родной семьѣ, онъ получилъ воспитаніе и первое образованіе по старопечатнымъ книгамъ. Съ дѣтства покойный отличался замѣчательными способностями: прекрасною памятью, глубокою разсудительностью и выдающимся даромъ слова. Обладая при этомъ же любовію къ чте-

нію священныхъ книгъ и горячею религіозностью, покойный еще въ отроческихъ годахъ сдѣлался замѣтнымъ въ своей средѣ начетчикомъ. Это было въ самый разгаръ увлеченія австрійскимъ священствомъ, когда не только старообрядцы всѣхъ согласій, но и многіе православные дѣлались поборниками этого священства. Покойный М. С. своимъ горячимъ словомъ многихъ привлекъ къ новоявленной іерархіи, о чемъ скорбѣлъ не мало впоследствии.

Но уже самыя природныя дарованія его, присущая ему пытливость ума и настойчивость въ достиженіи цѣлей служили ручательствомъ, что онъ не долго останется въ старообрядествѣ. И, дѣйствительно, познакомившись основательно съ св. писаніемъ и святоотеческими твореніями, онъ скоро понялъ, что старообрядчество, привлекательное снаружи истовымъ соблюденіемъ обрядовъ и постовъ и вообще своею внѣшностью, въ сущности своей не соответствуетъ ученію христіанскому и не можетъ быть названо Христовою церковью.

Долго Михаилъ Савельевичъ мучился сомнѣніями. Привычка издѣтства къ старообрядческому богослуженію, въ которомъ онъ всегда принималъ живое участіе, родственныя связи, недостаки православнаго духовенства—все это удерживало его отъ перехода въ православную церковь. Онъ объѣздилъ всѣхъ лучшихъ въ то время старообрядческихъ начетчиковъ (В. Е. Кожевниковъ, М. И. Куренковъ, Ил. Ег. Ксеносъ и др.), стараясь въ ихъ рѣчахъ найти какое-либо оправданіе для отдѣлившихся отъ святой церкви. Но пренія съ ними еще болѣе убѣдили его въ несостоятельности старообрядчества и тогда онъ рѣшилъ присоединиться.

Это рѣшеніе было съ его стороны подвигомъ горячей вѣры въ Бога и преданности Его волѣ, ибо въ то время родная деревня М. С. вся сплошь состояла изъ однихъ только старообрядцевъ, а его родная семья была самою фанатичною. Православному нельзя было показаться на улицѣ, въ него кидали камнями, осыпали насмѣшками, бранью и угрозами. И несмотря на все это, не боясь проклятій родителей и ненависти людской, М. С. въ февралѣ 1863 года присоединился къ святой церкви.

Долгое время его односельчане не могли простить ему перехода въ православную церковь, а нѣкоторые не простили и до сего времени. Они понимали, какое громадное значеніе будетъ имѣть обращеніе столь вліятельнаго прежде въ ихъ средѣ начетчика, оставившаго старообрядчество не ради корысти, или честолюбія, или какихъ либо земныхъ цѣлей, а наоборотъ пожертвовавшаго своими земными удобствами ради обрѣтенія истиннаго пути ко спасенію.

Избѣгая злости людской, Михаилъ Сав. принужденъ былъ въ первое время ходить въ храмъ не улицею, а сзади деревни по лѣсамъ и болотамъ. Дома ожидали его проклятія родныхъ, постоянная брань и семейное несогласіе. Въ первое время всѣ прежніе друзья и близкіе оставили его. По истинѣ это было подвигомъ съ его стороны, близкимъ къ исповѣдничеству за Христа.

Но подвигъ этотъ не пропалъ даромъ. Обращеніе знаменитаго начетчика Михаила Дударева послужило поворотнымъ пунктомъ въ исторіи мѣстнаго старообрядчества. Трудно было начать, а потомъ многіе пошли за нимъ, сначала отдѣльныя личности, потомъ десятки и сотни его земляковъ, ибо всю свою остальную жизнь онъ отдалъ на служеніе близкимъ, стараясь своимъ словомъ обратить ихъ на путь истины.

Прежде всего М. С. устраиваетъ школу, памятуя что старообрядчество есть слѣдствіе невѣжества и можетъ быть расшатано главнымъ образомъ путемъ образованія. Въ первое время ему пришлось отдать бесплатно подъ школу свой домъ и нанимать учителя и убѣждать родителей отдавать дѣтей учиться. Прошли десятки лѣтъ, пока старообрядцы убѣдились въ пользѣ образованія и теперь сами выстроили прекрасное зданіе для школы. Въ тоже время Мих. Сав. вездѣ старается своимъ словомъ обратить заблудшихся и вернуть въ лоно святой церкви. Для этого онъ болѣе и болѣе усовершенствуется въ знаніи св. писанія, святоотеческихъ твореній, сочиненій православныхъ и старопечатныхъ книгъ. Его миссіонерскіе труды и выдающіяся способности, особенно богатый даръ слова, дѣлаютъ его извѣстнымъ ревнителемъ православной миссіи. Онъ получаетъ званіе миссіонера и переѣзжаетъ въ

Калугу, затѣмъ въ 1884 году 26 февраля поставляется священникомъ въ г. Сухиничи, гдѣ успѣшно борется съ мѣстнымъ расколомъ.

Не долго о. Михаилъ оставался рядовымъ священникомъ. Вскорѣ онъ былъ призванъ преосвященнымъ Владиміромъ на высокую только что учрежденную должность епархіальнаго миссіонера. Обширное и трудное поприще открылось для о. Михаила. Въ большинствѣ центровъ старообрядчества до него ни разу не было слышно голоса проповѣдника. Старообрядцы были фанатичны, не образованы, въ обращеніи дики и грубы. Сколько пришлось ему перенести не заслуженныхъ оскорбленій, ругательствъ, хулы! Сколько пришлось перенести чисто физическихъ трудовъ при поѣздкахъ во всякую погоду по ужаснымъ дорогамъ Калужской епархіи! Какое сильное напряженіе духовныхъ и физическихъ силъ требовалось отъ миссіонера при бесѣдахъ въ тѣсныхъ, набитыхъ народомъ, избахъ въ продолженіи 4—5 часовъ безъ всякаго сотрудника! Часто голосъ отъ усталости прерывался и голова клонилась отъ боли. А верное напряженіе, происходящее отъ постоянного ожиданія все новыхъ и новыхъ измышленій проповѣдника, который въ большинствѣ случаевъ не останавливается ни передъ чѣмъ, лишь бы побѣдить, которому нужно непременно отвѣтить разумно и основательно тутъ же, не отлагая дѣла! Все это могутъ оцѣнить только люди, сами испытывшіе на себѣ великія трудности миссіонерской проповѣди. И о. Михаилъ всегда стоялъ на высотѣ своего призванія. Онъ никогда не уронилъ своего достоинства представителя и защитника ученія православной церкви. Для каждого совопросника у него всегда былъ готовъ отвѣтъ. Онъ необыкновенно быстро умѣлъ схватывать мысль собесѣдника и находить ему отвѣтъ всегда на основаніи слова Божія или свѣше отеческихъ твореній. За то и не любили его въ первое время старообрядцы.

Многіе изъ нихъ не могли выносить его слова, всегда рѣшительнаго, безъ всякихъ смягченій обличавшаго несостоятельность старообрядчества. Вообще проповѣдь его была преимущественно обличительнаго характера. Зная недостатки ста-

роорядчества, а особенно его представителей начетчиковъ — ихъ лицемѣріе, ханжества, ихъ хуленія на церковь, — онъ преимущественно обличалъ въ своихъ рѣчахъ и въ этомъ не зналъ себѣ равнаго. Онъ чрезвычайно быстро умѣлъ обнаружить слабыя стороны своихъ собесѣдниковъ и привести ихъ къ невозможности продолжать защиту своихъ положеній.

Слѣдствіемъ его трудовъ было совершенное ослабленіе старообрядчества, особенно на его родинѣ. Старообрядческіе уставщики и начетки перестали высоко держать голову и побѣждать мало знакомыхъ съ полемикой рядовыхъ сельскихъ священниковъ. Достаточно было назвать имя о. Михаила, припомнить нанесенное имъ пораженіе и они притихали. Правда, самъ о. Михайлъ лично мало обратилъ въ православіе, если подѣ обращеніемъ разумѣть совершеніе чина присоединенія. Это объясняется характеромъ его дѣятельности. Онъ, какъ уже сказано выше, болѣе всего обличалъ, а обличителей не любилъ. Въ первыя минуты пораженія на словесномъ поприщѣ трудно ожидать, чтобы человѣкъ признался въ своей несостоятельности. При этомъ же о. Михайлъ постоянно переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто, нигдѣ не останавливаясь на долго. А обращеніе совершается не сразу, переворотъ въ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ всей жизни въ рѣдкой натурѣ и въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ произойти быстро. Для этого требуется не малое время. Но дѣятельность о. Михаила подготовила почву для массы обращеній къ православной церкви. Сломленные его словами, старообрядцы притихали послѣ его побѣдки, обдумывая свое положеніе. Вотъ здѣсь то и открывалось поприще для труда мѣстныхъ дѣятелей миссіи. Послѣ обличенія требовалось слово убѣжденія и, гдѣ оно было, тамъ были обращенія. Если цѣнить труды о. Михаила по внѣшнимъ даннымъ, то достаточно указать, что со времени его присоединенія въ одномъ его родномъ приходѣ обратилось къ православной церкви болѣе 500 душъ обоюго пола, что тамъ, гдѣ прежде были фанатичные старообрядцы, теперь на ихъ землѣ и отчасти на ихъ средства строится православная церковно-школа.

Непосильные труды и заботы скоро сломили нѣкогда

крѣпкое здоровье о. Михаила. Онъ заболѣлъ тяжкимъ недугомъ (сахарная болѣзнь). Медицинская помощь продлила еще на лишнѣхъ три—четыре года его жизнь, но уже способность къ труду онъ потерялъ еще за 1½ года до своей смерти.

Почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ отъ своего духовника, протоіерея о. Іоанна Лаврентіевича Соколова, принялъ святое елеосвященіе, а затѣмъ попросилъ родныхъ перевезти его на родину. Здѣсь въ тяжкихъ страданіяхъ онъ провелъ еще два мѣсяца. Ежедневно мѣстные священники пріобщали его Св. Христовыхъ Таинъ и, наконецъ, онъ тихо скончался 19 іюля въ 6 часовъ утра.

По благословенію Владыки погребеніе совершалъ о. настоятель Тихоновой пустыни, архимандритъ Лаврентій. Цѣлая тысяча народа шла за гробомъ и литіи служились непрерывно въ продолженіи всего пути отъ дома до храма.

Многіе старообрядцы заказывали литіи и молились объ упокоеніи души его не только на улицѣ, но и въ храмѣ, который былъ переполненъ молящимися. Погребеніе совершали 9 іереевъ во главѣ съ о. архимандритомъ. Передъ погребеніемъ была сказана рѣчь священникомъ Леонидомъ Смирновымъ о значеніи и дѣятельности покойнаго для Калужской епархіи и для его родины. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ произнесъ рѣчь епархіальный миссіонеръ І. Жаровъ о трудности миссіонерскаго служенія почившаго.

Могила покойнаго находится у алтаря Трехсвятительской церкви, въ которой нѣкогда совершенъ былъ надъ нимъ чинъ присоединенія.

Много потрудился покойный о. Михаилъ Савельевичъ на пользу церкви Божіей!

Можно надѣяться, Калужская епархія не забудетъ своего перваго епархіальнаго миссіонера.

Л. С.